

РАЗДЕЛ II. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Глава 4. ВНУТРИПАРТИЙНАЯ БОРЬБА В КПК И ПРОБЛЕМА ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В КИТАЕ ПРИ СМЕНЕ ВЛАСТИ В 2012-2013 ГОДАХ

С.А. Баров

Смена власти в странах с однопартийной системой, как правило, является предметом острой «закулисной» борьбы разных политических сил, тесно связанных с правящим классом и правящей партией. Современный Китай не является исключением. Влияние, оказываемое китайской общественностью, на принятие тех или иных кадровых решений если ни сведено к минимуму, то весьма незначительно. В стране не принято оспаривать решения Коммунистической партии, ведущей китайский народ уверенным курсом к построению материально процветающего общества, а в самой партии не принято не соглашаться с мнением, разделяемым большинством партийцев и тем более высшем руководством. Кандидаты от КПК на те или иные высокопоставленные государственные должности преподносятся народу как «проверенные» коллективным руководством люди, прошедшие «терния» тяжелой работы на благо общества, авторитетность и профессионализм которых не подлежат сомнению, лучшие из лучших.

Процесс восхождение на политический олимп Поднебесной весьма непросто не только из-за невероятной высоты партийно-государственной лестницы, начинающейся от самых низов, но и из-за постоянно присутствующей в карьере каждого деятеля определенной политической конъюнктуры. За каждым «именем» обязательно стоит кто-то «свыше», тот, кто проталкивает, продвигает политика вверх, при этом никто, как бы не был развит интеллектуально и какими бы достижениями не был отмечен, не «застрахован» от превратности судьбы пасть жертвой политической борьбы разных внутрипартийных группировок. Известный австралийский аналитик Р.Макгрегор, посвятивший анализу системы отношений в КПК долгие годы исследований, отмечает: «члены Политбюро, фракционные группы, центральные и территориальные органы, а также частные лица, связан-

ные с различными министерствами и отраслями – все они воюют между собой за назначение своих людей на ключевые должности в государственных институтах, в условиях отсутствия выборов или иного открытого публичного соревнования за правительственные должности суть внутренней политики Китая как раз и составляют закулисные битвы за назначения»¹.

Фракционизм непосредственно не пронизывает всей партийной вертикали, но подспудно присутствует очень во многих назначениях, особенно, на высших рубежах власти. В Политбюро и Центральном комитете борьба за ключевые должности часто оборачивается жестким столкновением разных групп и сил внутри КПК. О реформировании данной системы, неоднократно сотрясавшей партию, а за ней и всю страну в прошлом, до последнего времени среди китайских правителей предпочитали не говорить, только после инцидента с Бо Силаем на пресс-конференции по итогам работы 5-й сессии ВСНП 11-го созыва премьер Вэнь Цзябао заявил о необходимости активнее подходить к реформированию политической системы, поскольку, по его мнению, в будущем Китаю не удастся отстоять достигнутые высоты национального развития и тем более продвигаться вперед, если не будет изменена сама система управления государством².

Данное заявление премьер-министра, возможно, следует связывать со стремлением части партийцев покончить с многолетней борьбой фракций в КПК и выработать иной формат отношений в партии, который бы предотвращал возникновение ряда пагубных явлений, порождаемых непосредственно фракционизмом, но сделать это будет нет так просто: сложившаяся система отношений выгодна очень многим и более того порой даже воспринимается как некий механизм «сдержек и противовесов», препятствующий чрезмерному усилению какой-либо одной линии. Дискуссия о роли фракционизма в КПК относительно всей послевоенной истории Китая весьма неоднозначна. Например, как и в Советском Союзе сталинской эпохи при Мао Цзэдуэне в компартии с фракционизмом было покончено к середине 60-х годов, после чего последовала темная эпоха «культурной революции», оцениваемая крайне отрицательно даже и в китайской историографии. В то время как в последние 30 лет, отмеченных для Под-

¹ МакГрегор Р. Партия: тайный мир коммунистических властителей Китая // Ричард МакГрегор; [пер. с англ. И. Судакевича]. – М.: Эксмо, 2011. С. 117.

² См.: Вэнь Цзябао о реформе политической системы // URL: <http://russian.people.com.cn/31521/7758066.html>

небесный колоссальным экономическим рывком, фракционизм расцвел как никогда, поэтому, вероятно, не все члены партии с одинаковым рвением откликнуться на призыв премьера Вэнь Цзябао, тем более что он является представителем той из фракций, которая после прихода на должность генсека КПК и председателя КНР Си Цзиньпина рискует потерять значительную часть своей власти, с таким трудом добытой за 10 лет непрестанной борьбы с «шанхайцами».

Межфракционная борьба в КПК в ретроспективе последнего десятилетия и после 17-го съезда партии

В последние два десятилетия в КПК сформировалось две влиятельные фракции, представляющие двух бывших генеральных секретарей Ху Цзиньтао и Цзян Цзэминя. Одну группировку условно можно назвать «реформаторами», другую «консерваторами». Не секрет, что Ху Цзиньтао в качестве будущего главы Китая был выбран еще Дэн Сяопином и его отношения с Цзян Цзэмином на протяжении всего периода правления последнего были непростыми, особенно сильно они стали ухудшаться по мере приближения 16-го съезда партии. Новый состав Политбюро ЦК КПК, избранный в 2002 году, когда Ху Цзиньтао утвердился в качестве нового лидера партии, подтвердил влияние прежнего генсека, которому удалось создать перевес в партии и назначить на ряд ключевых должностей своих ставленников. Из 9 мест в Политбюро 6 заняли близкие прежнему генсеку люди, но две основные должности, непосредственно, генсека КПК и председателя КНР и премьера Госсовета достались Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао, являвшихся ставленниками Дэн Сяопина и имевшими репутацию либерально настроенных деятелей в партии, особенно, это касалось Вэнь Цзябао, выступавшего в 1989 году с прежним генсеком Чжао Цзяняном перед студентами на площади Тяньаньмэнь.

Несмотря на уход с руководящих должностей в 2002-2003 годах, вплоть до 2005 года Цзян Цзэминь сохранял должность главы Центрального военного комитета ЦК КПК и Центрального военного совета КНР, но ему все-таки не удалось занять в партии ту же позицию, что в свое время занимал Дэн Сяопин, то есть стать негласным руководителем КПК, а к 17-му съезду все его планы по возвращению контроля над ЦК и Политбюро окончательно потерпели неудачу. В результате внутривнутрипартийной борьбы большая часть членов Политбюро, перешла на сторону Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао, вскоре им удалось установить свой контроль и над армией.

Однако на своих постах еще находились другие видные члены так называемой «шанхайской группировки»: глава комиссии по проверке дисциплины У Гуаньчжэн и руководитель политико-правовой комиссии ЦК Ло Ган, а также Цзэн Цинхун, получивший в 2002 году место в Постоянном комитете Политбюро ЦК КПК, а в 2003 году пост вице-председателя КНР, именно, его в начале 2000-х настойчиво выдвигал в генсеки Цзян Цзэминь. Тактика фракции Цзян Цзэминя на «первый срок» правления Ху Цзиньтао была проста: сохранить максимальное представительство внутри Политбюро и ЦК, а также власть над ЦВС вплоть до следующего 17-го съезда в 2007 году, и уже на съезде попытаться отстранить Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао от власти. Предполагалось, что после съезда должность генсека КПК и председателя КНР займет Цзэн Цинхун, а пост главы правительства перейдет к У Банго, занимавшим в правительстве Чжу Жунцзи (1997-2002 годы) должность вице-преьера.

Потеря Цзян Цзэмином руководства над ЦВК ЦК и ЦВС сильно ударила по его позициям. За два года Ху Цзиньтао удалось заручиться поддержкой большинства влиятельных партийцев. Экономические успехи нового правительства в сочетании с ослаблением партийного контроля в политической сфере в самых широких слоях китайского общества воспринимались с большим энтузиазмом, в том числе и в партии. В то же время партия сохраняла свою власть и ни о каких политических реформах в системе высших государственных органов не было и речи, что полностью устраивало партийную номенклатуру, опасавшуюся, что с проникновением западного культурного веяния в Китай многие подпадут под «тлетворное» влияние «либерально-демократической» пропаганды, исходящей из Вашингтона и Брюсселя. В этой связи Ху Цзиньтао, хоть и воспринимался в целом как либерально настроенный политик, но в идейных рамках традиционного партийного «консерватизма». За новым лидером Поднебесной закрепился образ осторожного политика, не уделяющего большого внимания внутрипартийной борьбе, человека, не имеющего больших политических амбиций и готового работать с теми людьми, которых будет ему подбирать «Партия», а не он лично (как было это при Цзян Цзэмине), что очень импонировало даже его оппонентам.

Среди таких условно «перебежчиков» оказался Цзя Циньлинь, бывший первый секретарь горкома Пекина, в 2002 году получивший место среди 9 членов ПК Политбюро и ставший главой НПКСК. Долгое время он сохранял нейтралитет в борьбе двух группировок, уверенно лавируя между интересами фракций, но направленность его

позиции в сторону поддержки Ху Цзиньтао стала просматриваться еще в 2007 году, когда окончательно стало ясно, что в партии отчетливо формируется две крупные фракции. Одна под руководством главы полиции Чжоу Юнкана, фракция преданных идеям Цзян Цзэминя людей, а другая вокруг генсека и премьера, текущую деятельность которой успешно курировал преданный Ху Цзиньтао министр сельского хозяйства Сунь Чжэнцан. Сунь Чжэнцан, которому в свое время помог продвинуться по карьерной лестнице Цзя Циньлинь, по мысли главы НПКСК должен был в свою очередь помочь уже ему сохранить свою должность из-за коррупционного скандала в связи с деятельностью Лай Чансин, лидера китайской банды контрабандистов, которому предположительно покровительствовал Цзя Циньлинь³.

В выборе между поддержкой фракции Ху Цзиньтао, последовательно укреплявшей свои позиции, и возможным уголовным делом по подозрению в коррупции у Цзя Циньлиня, по сути, не было выбора. Во время 17-го съезда фракции Ху Цзиньтао удалось добиться более благоприятной расстановки сил в ПК Политбюро, чем в 2002 году: из 9 человек, как минимум, 4 были представителями фракции «комсомольцев» (Ху Цзиньтао, Вэнь Цзябао, Ли Кэцян, Хэ Гоцян), в то время как верными сторонниками Цзян Цзэминя остались только Чжоу Юнкан и Ли Чанчунь (глава отдела полиции и глава отдела пропаганды), в какой-то мере бывшего генсека еще номинально продолжал поддерживать Цзя Цинлинь, ни У Банго, ни Си Цзиньпина «шанхайцами» назвать было нельзя, скорее наоборот.

Победа, одержанная на съезде сторонниками Ху Цзиньтао, многими экспертами в Китае и за рубежом рассматривалась с точки зрения перспективы возвращения китайского общества в эпоху 80-х годов, отмеченных многими демократическими веяниями и возможностью проведения политических реформ. Ху Цзиньтао был ставленником Дэн Сяопина, не сумевшего в 1989 году после событий на площади Тяньаньмэнь защитить своего «протекже» Чжао Цзяна на посту генсека и вынужденного подчиниться воли генералитета и поддержать выдвиженца от премьера Госсовета Ли Пэна консерватора Цзян Цзэминя*. При этом Дэн Сяопин, имевший непререкаемый авторитет

³ См.: Закулисные отношения первых лиц Китая // URL: <http://www.epochtimes.ru/content/view/full/63811/4/>

* Примечание: подобное мнение разделяется не всеми историками, часть из них считает, что Ху Яобан и Чжао Цзян из «приемников» постепенно пре-

в партии, настоял на том, чтобы лидер «четвертого поколения руководителей» был определен им. Именно, тогда и наметилось некое противостояние, переросшее после в межфракционную борьбу между Ху Цзиньтао и Цзян Цзэмином. За все годы своего правления Цзян Цзэминю, несмотря на все успехи, так и не сумел выйти из тени «патриарха Дэна» и убедить партию поддержать его выдвиженцев на главные посты в партии и государстве на 16-м съезде, хотя Цзян Цзэминь был в нескольких шагах от успеха, ему удалось провести кандидатуру Цзэн Цинхуна на пост заместителя председателя КНР и получить большинство в ПК Политбюро. Нечто подобное потом произойдет и с самим Ху Цзиньтао.

Успешная работа правительства Ху Цзиньтао – Вэнь Цзябао, как уже отмечалось, привела к стремительному росту популярности «тандема» и среди простого народа, и среди партийцев. В экономической сфере не просто удалось сохранить достигнутые в предыдущие два десятилетия темпы роста, но сбалансировать и даже частично перестроить структуру китайской экономики. В результате, рост ВВП за весь период руководства Ху Цзиньтао постоянно поддерживался на уровне более 9%, а в 2007 году даже достиг отметки в 13,6% (начиная с 1996 года данный показатель никогда не доходил до такой высоты).

Как и в начале 1990-х китайская экономика вновь продемонстрировала способность к убыстряющемуся развитию, причем уже в рамках условно «интенсивной» модели, начиная обгонять вторую экономику мира, японскую. Если на момент смены власти в 2002 году ВВП Китая не превышал 1,5 трлн. долларов, то в 2007 году он уже вплотную подошел к уровню в 3,5 трлн. (по итогам 2012 года ВВП может составить 8 трлн.), хотя препятствий и трудностей сохранению подобных темпов роста ВВП и промышленного производства как внешнего, так и внутреннего характера хватало. Несмотря на серьезные риски «перегрева» экономики, правительству благодаря «грамотной» монетарной политики всякий раз удавалось предотвращать опасные тенденции⁴, – это внутри страны. В мире: резко повысившаяся в тот

вратились в главных оппонентов Дэн Сяопина, а последний даже предал Дэна, по примеру Ху Яобана негласно поддержав «антидэнсяопиновские» выступления студентов, надеясь применить в Китае «советский сценарий» (борьба М. Горбачева за предание Верховному Совету ведущей политической роли в стране в противовес КПСС), избавиться, в конечном счете, от «надзирающей» власти КПК и стать единоличным главой государства.

⁴ См.: *Селищев А.* О финансовой политике Китая во второй половине 2012 года // URL: <http://www.biztass.ru/articles/one/415>

период цена на нефть угрожала оказать серьезное влияние на конкурентоспособность китайской продукции на мировом рынке, да и в плане надежности и стабильности доставки в Китай сырья в необходимых объемах все было непросто, но правительству удалось успешно решить проблему диверсификации поставок энергоносителей и даже выйти на качественно новый уровень энергетического сотрудничества и продвижения китайский энергетических интересов в разных регионах мира.

В области внешней политики стратегия китайского правительства также была более чем успешной: во-первых, удалось несколько улучшить отношения с США и ЕС, а в Центральной Азии укрепить с Россией антиамериканское сотрудничество, за которым все отчетливее стала просматриваться перспектива создания военно-политического блока на базе ШОС. Иначе говоря, с 2002 по 2007 годы Китай достиг серьезных успехов как во внутреннем развитии, так и на международной арене, уверенно сделав шаг в направлении покорения вершин глобального лидерства, что стало измеряться уже не «доброй» сотней другой лет, а, возможно, даже несколькими десятилетиями.

Однако, безусловно, главной причиной поражения фракции Цзян Цзэминя в борьбе за власть после 16-го съезда являлось отсутствие сплоченности в ее рядах, взаимные претензии и конфликты. Так, в 2006-2007 годах неожиданно для Цзян Цзэминя Цзэн Цинхун в межфракционной борьбе в преддверии съезда, когда в Шанхае по инициативе «пекинцев» началась чистка госорганов, поддержал Ху Цзиньтао, поскольку у него возникли серьезный бизнес-конфликт с вице-премьером Госсовета, членом ПК Политбюро и бывшем секретарем шанхайского горкома Хуан Цзюйем (не за долго до съезда умер от рака – *прим. автора*) и действительным на тот момент секретарем местного отделения партии Чэнь Ляньюя (преемник Хуан Цзюя на посту главы Шанхая с 2002 по 2006 годы и член Политбюро, 2006 году был арестован и приговорен к 18 годам заключения за коррупцию – *прим. автора*). Как пишет китайское оппозиционное издание «Великая Эпоха», «если бы 5 членов фракции Цзяна объединились в Постоянном комитете, они могли бы управлять всем комитетом, Ху Цзиньтао не смог бы сместить Чэнь Ляньюя или Хуан Цзюя, тем не менее, личные обиды Цзэна на Хуан Цзюя повлияли на его лояльность к фракции Цзяна, и Цзэн поддержал Ху Цзиньтао, когда тот разгонял клику Цзяна в Шанхае. Цзэн пытался укрепить свою власть, запугивая других членов партии, чтобы остаться у власти на следую-

щий срок, после XVII съезда партии. Усилия Цзэна по избавлению от Хуан Цзюя и Чэнь Ляньюя напугали других членов в Постоянном комитете из фракции Цзяна (У Банго, Цзя Цинлиня и Ли Чанчуня), что оттолкнуло очень много членов комитета от фракции Цзяна в сторону Ху Цзиньтао»⁵.

В скором времени Ху Цзиньтао воспользуется неожиданным «подарком» от Цзэн Цинхуна, решившем сыграть собственную «партию» во внутрипартийной борьбе в ЦК, против него самого и на фоне общего ослабления позиции фракции Цзян Цзэминя выведет его из состава Постоянного комитета. Недооценка Цзэн Цинхуна Ху Цзиньтао, полагавшего, что он имеет дело с «нерешительным и слабым» политиком, в конечном счете, стоила ему очень дорого. Ху Цзиньтао осторожно укреплял свою позицию в партии, не вступая в борьбу с фракцией Цзяна долгие годы, но он не «отсиживался» как многие полагали, а подготавливал «решительное» выступление. В этом смысле очень интересно следующее замечание известного австралийского аналитика Р. Макгрегора: «перед тем как стать генсеком, Ху Цзиньтао десять лет скрупулезно культивировал скромный образ жизни и всячески избегал открытого противостояния оппонентам. Высший эшелон КПК помнил о тех публичных стычках в своей среде, которые едва не привели к перевороту в 1989 г., и теперь вожди старались хотя бы на публике работать сообща. Новый коллективный стиль руководства сделал Ху первым среди равных, раз уж он все равно был лидером, могущим диктовать политику и принимать кадровые решения»⁶.

К 17-му съезду большинство партийцев подошли готовыми более основательно поддержать Ху Цзиньтао в его стремлении создать в КПК вертикаль власти и покончить с фракционизмом, порождающим «вездесущие» фаворитизм и кумовство. В преддверии съезда Цзэн Цинхун, видя безуспешность устремлений сформировать вокруг себя новую фракцию в ЦК, решил вновь вернуться в стан сторонников Цзян Цзэминя, но, в итоге, потерял покровительство прежних «соратников», уже сделавших ставку на другого политика, и вынужден был покинуть свой пост. На его место вскоре после съезда был назначен Си Цзиньпин, большинство аналитиков рассматривавшийся как вы-

⁵ Секреты Цзэн Цинхуна: Часть II // URL: <http://www.epochtimes.ru/content/view/63764/4/>

⁶ МакГрегор Р. Партия: тайный мир коммунистических властителей Китая // Ричард МакГрегор; [пер. с англ. И. Судакевича]. – М.: Эксмо, 2011. С. 220.

движенец Цзян Цзэминя, но, как оказалось, бывший генсек и Чжоу Юнкан, получивший назначение на пост главы госбезопасности, рассматривали его как временную фигуру, планируя на следующем съезде в генсеке выдвинуть совсем другого «принца». Этим человеком был Бо Силая, сын покойного Бо Ибо. Коллективными усилиями фракции Цзян Цзэминя секретаря партийного комитета КПК в крупнейшем городе Китая Чунцине удалось провести в состав Политбюро, но вхождение его в Постоянный комитет пока откладывалось до «лучших времен».

После того, как сторонники Ху Цзиньтао одержали на съезде ряд крупных успехов, фракция Цзяна решила поменять тактику «грубого» и прямолинейного проталкивания на верх своих ставленников на более изощренную. Ху Цзиньтао долгие годы настоятельно «рекомендовал» однопартийцам в качестве будущего лидера Китая своего «протезе» Ли Кэцяна, намереваясь содействовать его назначению сначала в ПК Политбюро, а потом и на должность заместителя председателя КНР. Во фракции Цзян Цзэминя решили во что бы то ни стало не допустить подобного развития событий и поддержали в качестве потенциального преемника Ху Цзиньтао Си Цзиньпина, представленного ими в качестве некоей условно «компромиссной» фигуры для обеих фракций. Китайское оппозиционное издание «Великая Эпоха» в этой связи отмечает: «Цзэн Цинхун предложил обнаружить кого-то, чтобы тот занял место генсека до того, как Бо сможет получить это место. Цзэн рекомендовал Си Цзиньпина, человека, у которого, по его мнению, не было политических амбиций. Си заменил Ли, в то время как Цзян и Цзэн тайно содействовали Бо Силаю»⁷. Схема была следующей: поддержать сначала Си Цзиньпина в борьбе с Ли Кэцяном, при этом содействуя широкому политическому противостоянию в партии между ними двумя, и таким образом с одной стороны ослабить позиции Ху Цзиньтао, а с другой, дезориентируя высокопоставленных партийцев и обозначая свое «покровительство» будущему генсеку Си Цзиньпину, вновь получить доминирование в ЦК и вскоре добиться назначения на пост генсека уже Бо Силая, а не Си Цзиньпина, который, как вероятно полагали в их штабе, был бы вполне удовлетворен и должностью премьера или каким-либо иным важным постом в ПК Политбюро и впоследствии не стал бы сопротивляться их власти.

⁷ Секреты Цзэн Цинхуна: Часть I // URL: <http://www.epochtimes.ru/content/view/63749/4/>

Однако Ху Цзиньтао и Ли Кэцян не позволили ввести данный план в действие, согласившись в 2012 году уступить место генсека Си Цзиньпину «без боя», тем более что за несколько предыдущих лет у будущего «преемника» в партии появилось немало собственных сторонников, особенно, в среде военных. После его назначения на должность заместителя председателя Военсовета ЦК КПК стало окончательно ясно, что с кандидатурой по следующему генсеку в ЦК достигнут компромисс. Именно, с этого момента Си Цзиньпин начал дистанцироваться от фракции Цзян Цзэмина и позиционировать себя как фигуру, возвышающуюся над межфракционными разногласиями и готовую после своего избрания сохранить сложившейся статус-кво, что выразилось в следующей негласной договоренности: премьер-министром станет Ли Кэцян, а должность секретаря политико-правовой комиссии ЦК КПК вместо Чжоу Юнкана займет его и Цзян Цзэминя ставленник Бо Силай.

Фракция Цзян оказалась не готовой к подобному единодушию среди большинства членов ЦК и партии, но многие партийцы уже в 2007 году уловили, куда начал веять «ветер кадровых перемен». Сторонниками Цзян Цзэмина за прошедшие 5 лет была проиграна борьба за формирование среднего кадрового состава партии. В то время как «консерваторы» вели схватку за удержания своего большинства после 16-го съезда в Политбюро и ЦК, Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао сосредоточили усилия на смене партийно-государственного аппарата на местах. По оценкам ряда экспертов, с 2002 года было заменено до 50% работников госструктур провинций. Ведущий российский специалист по внутрикитайским проблемам Е. Подолько отмечает: «Важнейшей опорой властной базы Ху Цзиньтао выступает сформировавшаяся новая и многочисленная так называемая «комсомольская фракция» (то есть лица, работавшие в руководстве китайского комсомола, в том числе непосредственно вместе с нынешним китайским лидером)»⁸. Однако выдвижение комсомольских активистов в партийные органы было скорее работой на перспективу, в 2007 году значительной пользы Ху Цзиньтао в борьбе за руководящие органы КПК смена провинциальной элиты не принесла, относительный баланс сил между двумя фракциями продолжал сохраняться, как продолжала

⁸ Подолько Е.О. 17-й съезд КПК: укрепление власти и кадровые перестановки // Политический журнал. – № 30(173) от 29 октября 2007 // URL: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=40&tek=7472&issue=205>

сохраняться и возможность реванша со стороны сил, подконтрольных бывшему генсеку.

Некоторыми авторитетными исследователями, занимающимися анализом политических процессов внутри КПК, даже делались предположения, что в рядах «соратников» Цзян Цзэминя, понимавших, что ими в кадровом отношении 17-й съезд был проигран, а надежда на разлад у оппонентов не оправдывается, созрел новый «радикальный» план, в связи с которым «военный сценарий» смены «неудобной» власти перестал рассматриваться как нечто «неприемлемое». После ареста Бо Силая для фракции Цзян Цзэминя стало окончательно ясно, что предстоящий съезд выиграть не удастся и действовать нужно решительно, пока ключевые люди во власти еще на своих постах, прежде всего, глава китайской полиции Чжоу Юнкан, ставший в последние годы самой влиятельной фигурой в среде «консерваторов».

Наращение напряженности между двумя фракциями последние два года происходило непрерывно. После назначения Си Цзиньпина на пост заместителя главы Центрального военного совета КНР у многих аналитиков появились предположения, что Ху Цзиньтао сразу после отставки в 2012 и 2013 годах намеривается передать «преемнику» и власть над военными, а значит им разрабатывается некая новая схема поведения своей фракции в борьбе за власть после его ухода, отличная от действий Цзян Цзэминя и его окружения в 2002-2003 годах.

Уже в 2011 году, за долго до «свержения» Бо Силая начались многочисленные зарубежные турне «будущего» генсека, вероятно, имевшие не только внешнеполитические цели, но и призванные продемонстрировать однопартийцам готовность мировых лидеров в будущем вести дела, именно, с Си Цзиньпином в качестве нового лидера Китая и их благожелательность в отношении данной кандидатуры, а для китайской стороны, как известно, крайне важно в условиях серьезных проблем в торгово-экономическом сотрудничестве с США и ЕС и намечающихся противоречий по проблеме интеграционно-институционального развития Центральной Азии с Россией установить «подходящую» атмосферу в общении с лидерами означенных стран.

В КПК фигуру Си Цзиньпина, ранее не отличавшегося особой инициативностью, хотя и работавшего весьма успешно на занимаемых должностях в соседствующих провинциях Фуцзянь и Чжэцзян, а после ареста главы Шанхая Чэнь Ляньюя некоторое время даже в на посту местного секретаря городского комитета партии, в отличие от

того же Бо Силая, получившего авторитет своими «шумными», но эффективными компаниями по борьбе с мафией, по началу воспринимали с опаской, но, удостоверившись в решительной поддержке со стороны премьера Вэнь Цзябао и после некоторых колебаний председателя Ху Цзиньтао, все чаще стали ассоциировать с лидером «пятого поколения» руководителей КПК, да и сам Си Цзиньпин стал намного активнее, постоянно мелькая на телеэкранах миллиардной аудитории Поднебесной: то он произносит «значительную речь» на сессии ВСНП, то «пожимает руку» В. Путина, то о чем-то «напористо спорит» с Б. Обамой.

Для части партийцев притягательность Си Цзиньпина обуславливалась отсутствием в его биографии каких-либо «темных историй», для других ярких достижений, для третьих исполнительностью и преданностью идеям Дэн Сяопина (часто в противовес маоистской риторике Бо Силая). Как и большинство высокопоставленных однопартийцев, нового лидера отличает гибкость взглядов и подходов к работе: с одной стороны он является представителем так называемых «партийных принцев», то есть сыном известного с прошлым партийного руководителя, а, значит, не будет так усердно бороться с пронизывающей КПК «с головы до ног» «семейственностью», с другой рекомендовал себя как преданный «идеалам партии» человек, готовый продолжать успешное совмещение капиталистической модели в экономике и советской политической системы, со «знаменам Мао» на переднем плане.

Разительное отличие Си Цзиньпина от «яркого», но «надменного» Бо Силая, прославившегося в народе за популизм и порой «показную» борьбу с коррупцией в Чунцине, сделали его для большинства партийцев более предпочтительной фигурой на пост будущего главы партии и государства. К Бо Силаю в партии сложилось далеко не однозначное отношение. Часть партийцев за его нескрываемую «любовь к капиталистическому стилю руководства» даже прозвали его китайским «Борисом Ельциным ранних лет»: и свой, и несвой одновременно. Подразумевалась его невероятная успешность в управлении крупнейшим китайским мегаполисом Чунцином, ставшим за годы его правления образцовым китайским городом, в котором с криминалом покончено «твердой рукой» его главы, а также личная открытость в общении и буквально «перестроечная» активность. У многих членов партии все это вызывало «раздражение»: что если после прихода к власти, он намеривается изменить сложившиеся в последние 20-30 лет «правила» определения партийно-государственной эли-

ты или даже хочет сломать советскую систему, как в свое время это делал Б. Ельцин? Все эти вопросы будоражили умы значительной части китайских коммунистов.

Другие же, наоборот, видели в нем сторонника «жестких мер» в борьбе с повсеместным в Китае пороком срастания бизнеса и власти, который впоследствии, на посту главы полиции или даже страны возглавит национальное движение за «очищение» партии, при этом стараясь не замечать некоторые «грешки» его жены, занимавшейся махинациями в бизнесе. В глазах этой части коммунистов Бо Силай приобрел образ настоящего «революционера», так не достававший Цзян Цзэминю и Ху Цзиньтао. Для них Бо Силай был неким красным «Мессией», заключающим в себе все лучшее, что было в истории китайского коммунистического движения: революционный дух Мао, одолевший непобедимую японскую императорскую армию, с управленческим прагматизмом Дэна, выводящим Китай в статус мировой сверхдержавы. Тем более Бо Силай был сыном самого Бо Ибо, входившего в список так называемых «восьми бессмертных» КПК (наиболее влиятельных членов партии в 80-е годы), старейшего коммуниста, верного соратника Мао Цзэдуна в годы войны и видного государственного деятеля вплоть до «культурной революции», а после освобождения от длительного заключения в конце 70-х преданного сторонника политики Дэн Сяопина.

Последний факт, как представляется, сыграл для карьеры Бо Силая ключевую роль, причем совсем неоднозначную, как может показаться при поверхностном рассмотрении. Да, действительно, он помог Бо Силаю стремительно подняться по партийной лестнице, но с другой стороны, Бо, все время полагавший, что сына «такого человека» является неприкасаемым, был непозволительно для китайской политики независим, не гнался выказывать предписанное китайской придворной традицией почтение «вождю» и не пытался «заигрывать» с его «свитой». Он никогда не демонстрировал особой услужливости в отношении тех или иных партийных руководителей, делая ставку на достижение популярности новаторскими методами управления («Чунцинская модель»), а не попечительством «свыше». Подобный индивидуализм не мог не возмущать многих партийцев, привыкших «не выбиваться из общих рядов» и искренне считающих, что только революционному времени нужны люди «революционного» склада ума, а в иных исторических обстоятельствах они просто опасны, опасны своими «непомерными» амбициями, могущими взорвать существующий строй, а потому их вовремя нужно остановить.

К тому же, вышеупомянутые «новаторские» методы Бо Силая порой имели совсем нелиберальное содержание, особенно, во время нео-маоистской компании «петь по красному, бить по черному» (первая компания подразумевала возобновление массового публичного распевания патриотических песен; вторая – активную борьбу с организованной преступностью в рамках разработанной им концепции выстраивания системы контроля власти над бизнесом), когда многие то ли бизнесмены, то ли мафиози без суда и следствия просто исчезали, а партийных чиновников, им покровительствовавшим, не взирая на какие-либо связи «наверху», отдавали под суд.

Впрочем, подобные действия вызвали большое воодушевление у той части китайского общества, которая сильно устала от чиновничьего произвола, прикрывавшего «нахальные» действия местных олигархов, и с ностальгией вспоминала годы «культурной революции». Бо Силай не чурался славы «любимца трудового народа», готового возродить «красную культуру» и гарантировать простым людям социальную справедливость. Он всячески стремился «отмежеваться» от образа политика пришедшего во власть благодаря отцу и укрепившемуся в ней тесными связями с партийной номенклатурой, то есть проложившего себе путь к политическому олимпу не за счет реальных дел, а за счет «нескончаемых» интриг. И у него это получилось. В условиях, когда доминирование в партии перешло к Ху Цзиньтао, логичным решением было опереться не на переменчивую поддержку ЦК, а на популярность в народе, при этом надеясь на содействие Чжоу Юнкана, готового в случае необходимости поддержать «народного любимца» полицейскими подразделениями, чему большинство высокопоставленных партийцев не рискнуло бы противостоять и в мгновение ока перешло бы на сторону Бо. Таков был его расчет, но обстоятельства сложились иначе.

Отставка Бо Силая и начало активной фазы межфракционной борьбы в партии в преддверии 18-го съезда

В феврале 2012 года произошло непредвиденное. В консульство США в Чэнду сбегает вице-мэр и глава полиции Чунцина, «правая рука» Бо Силая Ван Лицзюнь. Большинство экспертов мотивировало данный шаг Ван Лицзюня скорым его арестом и началом уголовного дела по подозрению в коррупции. Видимо, надеясь на покровительство Чжоу Юнкана, Бо Силай рассчитывал, что его «трогать» не посмеют, а Ван Лицзюнь не будет раскрывать центральным властям всех секретов их «общих дел» с Бо Силаем, с одной стороны опасаясь

всесильного Чжоу Юнкана, а с другой надеясь быть освобожденным и восстановленным после съезда, когда уже сам Бо Силай придет к власти, если не в стране, то, как минимум, над полицией, но в ситуации неопределенности Ван Лицзюнь не сумел сохранить холоднокровия, решив искать политического убежища в США, видимо, в обмен на секретную информацию, но власти США ответили ему отказом, вскоре выдав китайским властям. После данного инцидента представителями фракции Ху Цзиньтао тут же в ход был пущен еще один материал, касавшийся убийства Гу Кайлай, жены Бо Силая, британского советника Нила Хейвуда в связи с конфликтом бизнес-интересов с её сыном Бо Гуагуа. 20 марта по завершении сессии ВСНП ЦК КПК было принято решение отправить в отставку и исключить из состава Политбюро Бо Силая, который на время даже был взят под арест. Вскоре ему предъявят обвинение в злоупотреблении служебными полномочиями и исключат из партии.

Непосредственным организатором данного дела многие оппозиционные китайские аналитики видели члена ПК Политбюро, секретаря центральной комиссии КПК по проверке дисциплины Хэ Гоцяна. Эксперт Центра анализа стратегий и технологий В. Кашин поясняет: «Хэ Гоцян занимал пост секретаря Чунцинского горкома КПК с 1999 по 2002 год, Бо пришел на эту же позицию в октябре 2007 года, тут же развернув масштабную борьбу с процветавшей в городе коррупцией. Формально действия Бо не представляли собой прямого подкупа под авторитет Хэ Гоцяна. Между периодами их правления Чунцином прошло больше 5 лет, и сменились два партийных лидера, но фактически среди чунцинских кадров, которые в ходе развернутой Бо антикоррупционной кампании были уволены или попали в тюрьму, преобладали люди, с которыми Хэ успел плотно поработать вместе в период своего руководства местным горкомом. Приговоренный к смерти в 2008 году за коррупционные преступления и «крышевание» мафии заместитель начальника чунцинской полиции Вэнь Цян считался близким соратником Хэ Гоцяна в период его работы в Чунцине. Хэ Гоцян – последний человек, которого китайский чиновник захочет видеть в числе своих врагов, возглавляемый им орган – Центральная комиссия по проверке дисциплины – играет уникальную роль в китайской политической системе, фактически, это отдельная спецслужба для борьбы с правонарушениями в госаппарате. Прочие спецслужбы и правоохранительные органы курируются другой структурой – Центральной политико-правовой комиссией КПК, возглавляемой членом Постоянного комитета Политбюро Чжоу Юнканом. Эти два

чиновника не подчиняются друг другу, но вынуждены тесно взаимодействовать по отдельным особо важным делам»⁹.

Расчет Бо Силая на то, что под покровительством Чжоу Юнкана ему ничто не угрожает, до поры до времени срабатывал, но когда настала пора решительной борьбы между фракциями за незначительнее своих кандидатов в Постоянный комитет на съезде, Хэ Гоцян, видимо, заручившись поддержкой Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао, решил действовать стремительно и что называется «убить двух зайцев одним выстрелом»: помочь соратникам по коалиции и «рассчитаться» за своих людей, с которым так бесцеремонно повел себя Бо Силай. Возможно, изначально Хэ Гоцян не рассчитывал, что расследования против ряда бывших и нынешних высокопоставленных чиновником города затронут самого Бо Силая, но с бегством Ван Лицзюна, особенно, после данных им показаний против жены Бо Силая «горизонты» атаки заметно расширились и в зоне досягаемости оказался уже сам глава Чунцина.

Отставка Бо Силая вызвала настоящий шок у представителей фракции Цзян Цзэминя, к столь решительному наступлению оппонентов они оказались не готовы. Во время голосования по вопросу отставки товарища Бо все члены Политбюро, кроме Чжоу Юнкана выступили «за». У подобного единодушия, видимо, были особые причины. Дело в том, что Ван Лицзюн, как сообщает китайское оппозиционное информационное агентство «Вохун», после своего ареста сообщил официальным властям Китая о детально разработанном плане Чжоу Юнкана, Бо Силая и других представителей клана Цзян Цзэминя по отстранению от власти будущего генсека Си Цзиньпина и ряда людей из фракции реформаторов. Детали плана в СМИ не просочились, стало известно лишь о том, что не исключался и вариант захвата власти с использованием армейско-полицейских подразделений Чжоу Юнкана.

После закрытого заседания ПК Политбюро 13 марта, на котором Чжоу Юнкану не удалось отстоять Бо Силая и ограничить его наказание «за допущенные просчеты» переводом на должность руководителя Тибета, стало ясно, что теперь в списке на «отлучение» от партии может оказаться и он сам, причем, еще до съезда. Напряженности ситуации добавлял неожиданный визит Бо Силая в феврале, в

⁹ *Кашин В.* Роковая женщина в Политбюро // URL: <http://www.forbes.ru/sobytiya-column/vlast/96894-rokovaya-zhenshchina-kitaiskogo-politbyuro>

самый разгар внутривнутрипартийного политического кризиса в штаб 14-й группы армий НОАК в провинции Юньнань, которым некогда командовал его отец. У фракции Цзян Цзэминя, по сути, не осталось другого выбора: либо действовать оперативно, либо согласиться на предложение оппонентов передать все посты в партии и государстве сторонникам Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина в обмен на отказ последних развертывать против окружения бывшего генсека репрессии, ограничившись лишь Бо Силаем, а Чжоу Юнкана и других представителей консервативного крыла партии «достойно» проводить на пенсию после съезда.

Уже 19 марта на ряде китайских молодежных оппозиционных форумов стали появляться сообщения очевидцев о стягивании к Пекину вооруженных отрядов полиции и блокировании ряда правительственных кварталов в Пекине, настоящий ажиотаж вызвала новость о захвате вооруженными полицейскими войсками официального информационного агентства КПК, «Синхуа» и аресте Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао, сообщалось о стрельбе в ряде районов. При этом также появилась информация о том, что еще вечером 18 марта к Пекину подошли армейские подразделения, подчиняющиеся непосредственно верховному главнокомандующему, готовые в случае неблагоприятного развития событий вмешаться.

Сложно определенно утверждать дошло ли дело до прямого столкновения военизированной полиции и армейских подразделений, да, и имел ли место инцидент вообще, так или иначе, 20 марта Китай проснулся при прежних руководителях, а Бо Силай в тот же день был лишен всех постов и выведен из состава Политбюро. Угроза скорого «разоблачения» нависла и над Чжоу Юнканом, но ему все-таки удалось сохранить свой пост до съезда, впрочем, от реального управления после попытки военного переворота, как сообщается рядом оппозиционных СМИ, он был отстранен.

В преддверии столь важного события, как 18-й съезд КПК, в партии предпочли не раздувать скандал: арест партсекретаря Чунцина еще можно было как-то пережить, но публичное отстранение от должности главы политико-правовой комиссии ЦК, фактически, третьего человека в государстве и возбуждение против него дела о подготовке вооруженного захвата власти вызвали бы и в обществе, и в партии потрясение, не нужное китайским руководителям в столь ответственное время как передача высших постов в партии и государстве новому составу Политбюро. Китай уже далеко не так «закрит» как это было раньше, многие события внутривнутрипартийной жизни стано-

ваться достоянием общественности через те или иные каналы. Меньше всего руководству Китая нужна была дестабилизация политической ситуации в стране, тем более что придание гласности подобным событиям могло бы спровоцировать беспорядки в автономиях, поэтому было решено резких перестановок на политическом олимпе Поднебесной досрочно не производить, сохранив видимость единства вплоть до съезда, а на съезде провести «плановую» ротацию кадров.

Несмотря на резкую потерю влияния в партии после отставки Бо Силая и отстранения от исполнения властных полномочий Чжоу Юнкана, сторонники Цзян Цзэминя полностью не утратили всех возможностей оказывать воздействие на происходящие процессы. Проблема фракционизма в КПК во многом упирается в проблему отсутствия четких механизмов смены партийной элиты, поэтому усиление одного из кланов автоматически влечет за собой стремление части партийцев, тесно не привязанных к получившей преимущественно фракции, поддержать оппозиционные силы, чтобы тем самым не допустить резкого пересмотра сложившегося статус-кво одной из сил, а, следовательно, и «новых условий» при принятии решений в кадровых вопросах. Как это ни странно, разгром фракции Цзян Цзэминя в первую очередь был не выгоден будущему главе КПК и КНР Си Цзиньпину, хотя, именно, против его назначения на высшие должности в партии и государстве, велась основная борьба «консерваторов».

Дело в том, что сына известного партийного руководителя прошлого (вице-преьера и члена Политбюро Си Чжунсюня) Си Цзиньпина, уже сумевшего установить тесные связи с армией, никак нельзя было назвать «протеже» Ху Цзиньтао, который долгое время продвигал кандидатуру Ли Кэцяна на высший пост. После вышеописанных событий позиции фракции «комсомольцев» неожиданно укрепились и это могло угрожать будущему генсеку, поскольку, даже будучи избранным в качестве главы партии, но находясь в полностью назначенном Ху Цзиньтао Политбюро, Си Цзиньпин имел бы чисто номинальную власть или вообще вскоре мог ее утратить.

В новых условиях пространство для политических «маневров» в Политбюро у Си Цзиньпина резко сужалось. Если раньше не возникало никаких сомнений относительно того, что новому генсеку достаточно быстро удастся создать в ЦК сильную фракцию и, возможно, даже выстроить свою «вертикаль», то теперь процесс передачи власти для него становился менее предсказуемым. По свидетельствам наблюдателей, за несколько летних месяцев в Китае сменилось очень большое количество генералов из всех родов войск, подобные столь

масштабные перестановки среди генералитета в истории страны случались не так часто, в частности, последний раз это произошло после событий на площади Тяньаньмэнь. Руководству партии нужно было выявить и отстранить от власти всех ставленников фракции Цзян Цзэминя и «верных» Бо Силаю людей, но произведенные перестановки могли оказать и определенное влияние на соотношение сил между Си Цзиньпином и Ху Цзиньтао. Это, в конечном счете, и заставило будущего генсека вновь начать сближаться с консерваторами, которые, воспрянув духом, решились на еще одну атаку.

Очередным витком внутривнутрипартийной борьбы в КПК в преддверии съезда стала отставка руководителя главного управления ЦК КПК Лин Цзихуа, состоявшаяся в начале сентября. Данное событие вызвало новую «бурю» в политической жизни Китая, поставив под сомнение вероятность «триумфального» проведения съезда для сторонников Ху Цзиньтао. Как ожидалось большинством экспертов, по итогам съезда Лин Цзихуа должен был быть назначен в Политбюро на должность главы Организационного отдела, отвечающего за кадровую политику в партии. После скандальной истории, связанной с трагической смертью его сына, потрясенного горем Лин Цзихуа перевели на должность руководителя отдела «Единого патриотического фронта» при ЦК КПК, в ведение которого входят вопросы взаимодействия с другими партиями и общественными организациями в стране, должность важная, но политически не столь значимая как глава орготдела. При этом сменил Лин Цзихуа арестованного Ду Цинлиня, члена фракции Цзян Цзэминя. На должность руководителя Главного управления ЦК был назначен бывший глава правительства провинции Хэйлунцзян и первый секретарь компартии провинции Гуйчжоу Ли Чжаньшу, являвшийся последовательным сторонником Си Цзиньпина. Очевидно, что подобная «рокировка» была очень выгодна будущему генсеку. Однако продолжить наступление консерваторам не удалось, Ху Цзиньтао удалось отстоять Ли Кэцяна на посту премьера.

Тандем Си Цзиньпин-Ли Кэцян во многих отношениях напоминает тандем Ху Цзиньтао-Вэнь Цзябао, поэтому большинство партийцев с одобрением восприняли планы высшего руководства КПК по их назначению на эти должности. С другой стороны, годы противостояния между фракцией Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао наводят многих экспертов на опасения относительно перспектив выстраивания взаимоотношений между новым генсеком и новым премьером на предмет формирования в ЦК очередных двух фракций.

Как сообщали ряд влиятельных оппозиционных китайских СМИ, Ху Цзиньтао даже готов был отказаться от должности руководителя Центрального военного совета вскоре после ухода с поста председателя КНР в марте 2013 года в обмен на продвижение Ли Кэцзяна на должность первого зама в ЦВС, что придало бы последнему большей устойчивости не только во внутрипартийной борьбе за сохранение поста главы правительства, но и однозначно сделало бы его «вторым человеком» в партии и государстве, а, в случае политических и управленческих просчетов Си Цзиньпина в будущем – главным кандидатом на место нового лидера КПК и КНР. Помятуя о безуспешных попытках Цзян Цзэминя, стремившегося до последнего сохранить власть и влияние в партии и не желавшего выделить из своей команды какого-либо одного человека, которого можно было бы объявить своим политическим преемником, сконцентрировав вокруг него дополнительную поддержку, Ху Цзиньтао, возможно, решил действовать более изощренно: не затягивать с передачей всех полномочий Си Цзиньпину, но с одним условием, положение Ли Кэцзяна не должно оспариваться.

После появления информации о сокращении мест в Постоянном комитете Политбюро до 7 человек, внутрипартийная борьба в КПК вновь обострилась. Для Си Цзиньпина было крайне важным не допустить, чтобы в новом составе Постоянного комитета было более 4 сторонников Ху Цзиньтао. В итоге, консерваторам это сделать удалось, хотя и с большим трудом. Большинство экспертов перед съездом прогнозировалось, что в новый состав ПК Политбюро, помимо Си Цзиньпина и Ли Кэцзяна, войдут следующие политики: Юй Чжэншен, секретарь парткома Шанхая, который, как ожидалось, должен был стать председателем Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей; Чжан Дэцзян, партийный глава города Чунцина, считавшийся главным кандидатом на пост председателя Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета; Ли Юаньчао, возглавлявший орготдел ЦК, должен был получить назначение заместителем председателя КНР; Ван Цишань, помимо прохождения в ПК, сохранил бы за собой должность вице-премьера; Ван Ян, глава обкома партии в южной провинции Гуандун, числился главным претендентом на должность секретаря Центральной комиссии по проверке дисциплины¹⁰.

¹⁰ См.: *Чэнь Цзин и Джек Филлипс*. Компартия Китая... Какая судьба ожидает съезд и партию в целом? // URL: <http://www.epochtimes.ru/>

Среди вышеозначенных фигур Ли Кэцяна, как уже отмечалось, можно было смело записывать во фракцию Ху Цзиньтао. Си Цзиньпин не стоило бы приписывать ни к фракции Ху Цзиньтао, ни к фракции Цзян Цзэминя, ожидалось, что он сразу попытается сформировать вокруг себя собственный круг сторонников, причем не только в партии, но и среди военных, особенно, если в скором времени займет пост главы ЦВК ЦК и ЦВС. Юй Чжэншен должен был прийти на место У Банго, большинство аналитиков относили его к сторонникам Ху Цзиньтао, хотя его позиция в межфракционной борьбе внутри КПК всегда отличалась особой осторожностью. Бывший глава провинции Хэнань Чжан Дэцзян долгое время входил во фракцию Цзян Цзэминя, считаясь его выдвиженцем, но после отставки Бо Силая ему была предложена должность главы Чунцина, что давало основания расценивать это как награду за проявленную лояльность в отношении нынешнего руководства. В то же время нельзя было исключать и обратного: фракции Цзян Цзэминя все-таки удалось продвинуть одного из «своих людей» в ПК Политбюро. Впрочем, его предполагаемая должность главы НПКСК (соответственно, вместо Цзя Цинлиня) расценивалась как менее значимая, нежели должность секретаря политико-правой комиссии ЦК, на которую прочили Бо Силая, а после его отставки и его самого.

Руководитель организационного департамент ЦК КПК Ли Юаньчао и глава провинции Гуандун Ван Ян назывались верными «комсомольцами», а вот вице-премьер Госсовета Ван Цишань считался одним из конкурентов Ли Кэцяна на премьерскую должность, поэтому его скорое вхождение во фракцию Си Цзиньпина прогнозировалось с большой долей вероятности. Другими кандидатами в ПК Политбюро были также Лю Яньдун, Чжан Гаоли, Мэн Цзяньчжу и Лю Юньшань¹¹. Член Политбюро Лю Яньдун (женщина) входила в близкое окружение Ху Цзиньтао. Глава партийного отделения в крупнейшем китайском мегаполисе Тяньцзине Чжан Гаоли во внутрипартийной борьбе всегда занимал умеренные позиции, сначала больше на стороне фракции Цзян Цзэминя, потом перешел в стан Ху Цзиньтао. Член Политбюро и ответственный за пропагандистскую политику Компартии Лю Юньшань также считался преданным сторонником реформаторского крыла партии в отличие от министра общественной безопасности и «правой руки» опального Чжоу Юнкана Мэн Цзянь-

¹¹ См.: 12 главных кандидатов на пост главы Китая // URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/17144>

чжу, который должен был стать главным оппонентом «комсомольцев» в Политбюро, но его вхождение в Постоянный комитет, также как и других представителей вышеозначенной «четверки» было маловероятным. При этом многими экспертами в преддверии съезда выдвигалось следующее утверждение: если фракции Цзян Цзэминя удастся поправить свое положение в партии и прийти к власти, именно Мэн Цзяньчжу является наиболее вероятной фигурой на пост генсека КПК и председателя КНР, поскольку в расчетах фракции Цзян Цзэминя еще до свержения Бо Силая он был основным претендентом либо на должность премьера, либо на пост главы политико-правовой комиссии, соответственно, при генсеке и председателе Бо Силае. Итак, по предварительным расчетам, в ПК Политбюро у фракции Ху Цзиньтао должно было быть 4 представителя, в то время как у Си Цзиньпина не более 3 сторонников, но таковы были только предварительные прогнозы, съезд призван был внести в них ясность и она оказалась несколько иной.

Большое влияние на внутрипартийную борьбу в КПК могла оказать эскалация конфликта с Японией по вопросу суверенитета над островами Сенкаку (*кит. Дяоюйдао*) в восточно-китайском море. После обострения отношений между двумя странами вокруг спорных островов, самого крупного за последние несколько десятилетий и грозящего началом боевых действий, сроки проведения 18-го съезда КПК были отодвинуты с середины октября на середину ноября, что, возможно, также было обусловлено проведением в США в начале того же месяца президентских выборов, тем самым преследовалась цель синхронизировать смену руководства в Китае с подобным процессом в Америке.

США по действующему договору безопасности обещали гарантировать поддержку Японии в случае начала полномасштабного военного конфликта, поэтому в руководстве КПК было решено не проводить передачу власти в столь ответственный период, полагая более «подходящим» временем непосредственно дни выборов в США, тем более что перенос сроков съезда был выгоден обеим ведущим фракциям в КПК, выгоден, прежде всего, появившейся возможностью дополнительно укрепить политические позиции перед съездом, сильно пошатнувшиеся после отставок Бо Силая и Лин Цзихуа. Си Цзиньпину подобное развитие событий, очевидно, не благоприятствовало, особенно, в контексте возможного введения военного положения в стране и отмены съезда, но как показал последующий съезд, именно, новый генсек сумел с наибольшей пользой провести

это время и добиться оптимальной для себя расстановки сил в Политбюро и Постоянном комитете.

Обострение отношений с Японией могло внести существенные коррективы в межфракционную борьбу: не секрет, что Ху Цзиньтао и его сторонники в ЦК выступали за последовательную нормализацию отношений с Японией и США и отказ от силового решения имеющихся у Китая с соседними странами территориальных споров, включая тайваньскую проблему, в то время как сторонники Цзян Цзэминя настаивали на приоритете форсированного развития наступательного потенциала НОАК и более жесткой внешнеполитической позиции по большинству проблем в Восточной Азии. Если бы началась локальная война и китайская армия потерпела бы в столкновении с американо-японскими силами поражение, то повторный приход к власти наиболее консервативной части партийцев становился вполне вероятным, более того, даже в случае продолжения роста напряженности в отношениях между Китаем и Японией и более реального обозначения военного столкновения между ними в недалеком будущем шансы вернуть себе казалось бы уже проигранную инициативу во внутрипартийной борьбе и провести своих людей в ЦК и Политбюро, на особо ответственные должности, включая пост генерального секретаря, у фракции Цзян Цзэминя заметно возрастали.

В условиях внешней и внутренней нестабильности последнее слово в принятии решений могло перейти к военным. Очевидно, ожидая продолжения внутрипартийной борьбы в преддверии съезда и роста напряженности в японо-китайских отношениях, Ху Цзиньтао в последние месяцы активно проводил смену военного руководства НОАК. Однако, даже поставив на ключевые должности в армии «своих» людей, планы Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина на проведение «мирной» передачи власти в стране могли быть нарушены, если бы сторонникам Цзян Цзэминя удалось убедить большинство партийцев в бездеятельности прежнего генсека в вопросах укрепления национальной обороноспособности и политике капитулянтства в отношении Японии и США. Итоги съезда показали заметное усиление позиции «шанхайцев», это дает повод считать, что доводы консерваторов против продолжения прежнего курса все-таки были услышаны.

Возможно, совпадение по срокам приготовлений к съезду и начало японо-китайского конфликта не являлось простым стечением обстоятельств. В свое время скорому возвышению Цзян Цзэминя способствовало подавление восстания на площади Тяньаньмэнь, резкое усиление военных и консервативного крыла в ЦК. Нельзя исключить,

что фракция Цзян Цзэминя, заранее ожидая или же подготавливая конфликт с Японией, намеривалась использовать нерешительность руководства КПК, прежде всего, в лице председателя Ху Цзиньтао и премьера Вэнь Цзябао в своих кадровых целях. В этой связи даже после проведения съезда не стоит ожидать резкого падения политической напряженности в стране, неопределенность относительно положения разных сил в партии сохранится вплоть до мартовской сессии ВСНП в следующем году, когда будет официально избран новый председатель КНР, его заместитель, глава Госсовета, глава ВСНП и НПКСК. Возникшей политической интриге позавидовали бы многие западные страны, в которых, как считается, существует конкуренция партий и порой до последнего момента неизвестно, кто возглавит государство.

Политические итоги 18-го съезда КПК и перспективы продолжение межфракционной борьбы в партии перед 1-й сессией ВСНП 12-го созыва в 2013 году

Сменяемость власти является отличительной чертой китайской Коммунистической партии по сравнению с компартиями других стран. Как отмечает один из ведущих российский специалистов по Китаю, заместитель главного редактора популярного российского политического журнала «Власть» А. Габуев: «одним из уроков, который китайские правители вынесли из опыта СССР, стала необходимость готовить будущих руководителей заранее и выводить их на вершину властной пирамиды на пике управленческой формы. Среди причин развала Советского Союза китайцы всегда отмечали период, когда стареющее брежневское политбюро породило череду умирающих друг за другом генсеков, а потом вдруг привело в Кремль молодого Михаила Горбачева. Размышления над грустным опытом старших товарищей позволили Дэн Сяопину и его соратникам оформить китайскую модель передачи власти. Главные принципы этой модели – регулярная и обязательная смена поколений высшей бюрократии, коллективное руководство, а также долгосрочное планирование»¹².

Временем очередной ротации кадров на политическом олимпе Китая стал 18-й съезд КПК, начавший свою работу 8 ноября 2012 года. Несмотря на резко обострившуюся военно-политическую ситуа-

¹² Габуев А. Поколение на вырост (проект «Колода Срединной империи») // Журнал «Коммерсантъ Власть». – № 45(999) от 12.11.2012 // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2064368>

цию в Восточно-китайском море в предшествующие съезду дни, война между Китаем и Японией за обладание спорными островами так и не началась, а поэтому ничто не мешало проведению съезда в установленный срок. Съезд зафиксировал очередные победы, достигнутые партией и народом в деле развития китайского государства и построения «социализма с китайской спецификой». С особой гордостью руководители Поднебесной объявили об успешном преодолении «первой волны» мирового финансово-экономического кризиса.

В качестве нового руководящего принципа организации управления правительством и методологической основы политического курса партии была принята «научная концепция развития», подразумевающая детальную научную разработку принимаемых программ развития, переход к более технологизированному производству и качественное повышение стандартов жизни граждан, в целом, ставящая целью закрепить за Китаем статус индустриальной и постиндустриальной супердержавы в ближайшие 20-30 лет. Во внешней политике были отмечены очередные достижения китайской дипломатии в регионе Центральной и Восточной Азии, генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао предложил сделать шаг навстречу Тайваню и заключить с тайваньским руководством «мирное соглашение», которые бы предусматривало с тайваньской стороны отказ от создания и провозглашения независимого государства, обозначение перспективы единения с Китаем, а от континентального Китая – гарантии ненападения на остров.

Итоги съезда самой крупной политической партии мира требуют глубокого и детального анализа, мы же остановимся подробно лишь на кадровых изменениях, произошедших на съезде в контексте перспектив продолжения внутрипартийной борьбы в партии перед 1-й сессией 12-го созыва ВСНП, на которой должен состояться окончательный переход всей власти в Китае в руки «пятого поколения» руководителей, а новый генеральный секретарь Си Цзиньпин станет председателем КНР. Количество членов Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК планировалось было сокращено с 9 до 7 человек и, помимо нового генсека и председателя Центрального военного комитета ЦК Си Цзиньпина, в него вошли: Ли Кэцян – вице-премьер Госсовета КНР; Чжан Дэцзян – вице-премьер, член партийной группы Госсовета КНР; Юй Чжэншэн – секретарь парткома Шанхая; Лю Юньшань – член Секретариата ЦК КПК; Ван Цишань – вице-премьер Госсовета КНР; Чжан Гаоли – секретарь парткома города Тяньцзинь.

Среди 7 мест в ПК Политбюро только 2 достались сторонникам Ху Цзиньтао. Это второй номер в партии, будущий премьер-министр Госсовета Ли Кэцян и Лю Юньшань, возглавлявший в ЦК отдела по пропаганде, он продолжит свою работы теперь уже на более высоком уровне, возможно, ему будет поручено также руководство секретариатом ЦК. При этом важно отметить, что на смену Лю Юньшаню пришел еще один «комсомолец» Лю Цибао, поэтому трудностей с донесением идей реформаторского крыла партии СМИ и общественности, в том числе и университетским кругам у окружения прежнего генсека не будет. Остальными 5 членами ПК Политбюро стали сторонники консервативной линии партии. Помимо Си Цзиньпина, ими, соответственно, являются Чжан Дэцзян, Юй Чжэншэн, Ван Цишань и Чжан Гаоли (см. рис 6 на цветной врезке).

Ван Цишань возглавил комиссию ЦК по проверке дисциплины, на него возложена миссия бороться с коррупцией в партийных рядах. После дела Бо Силая данному аспекту внутрипартийной работы будет уделяться самое пристальное внимание. Недавно новоизбранный генеральный секретарь Си Цзиньпин в одном из первых своих после избрания выступлений отметил прямую связь между проблемой коррупции и событиями так называемой «арабской весны»: «за последние годы мы стали свидетелями, как в ряде стран копившиеся на протяжении многих лет противоречия привели к народным волнениям, общественным потрясениям, падению ряда политических режимов, коррупция стала одной из главных причин всему этому; многочисленные факты свидетельствуют, что рост коррупции, в конечном счете, может разрушить нашу партию и наше государство»¹³. Укрепление внутрипартийной дисциплины, превращение комиссии ЦК по проверке дисциплины в карательный орган, «огнем и мечом» борющийся со всеми негативными процессами в среде высокопоставленного чиновничества, даст новому генсеку дополнительные рычаги воздействия при выстраивании вертикали власти в Политбюро и в ЦК.

Прогнозируется, что в марте другой новоизбранный член Постоянного комитета Чжан Дэцзян станет главой ВСНП. С одной стороны для Чжан Дэцзяна прохождение в состав ПК Политбюро является большой победой, но с другой, пост главы политико-правовой комиссии в составе Постоянного комитета был бы для него более оптимальным вариантом. В преддверии съезда большинство политологов

¹³ Xijìnpíng tán fǔbài wèntí dàliàng shìshí: Wōmen yào jǐngxǐng // URL: <http://news.cntv.cn/18da/20121119/103379.shtml>

прогнозировало, что вместо Бо Силая на пост главы политико-правовой комиссии ЦК будет избран, именно, Чжан Дэцзян. Однако сторонникам Цзян Цзэминя удалось провести на эту должность Мэн Цзяньчжу, впрочем, теперь глава госбезопасности не входит в Постоянный комитет, а потому теряет значительную часть возможностей влиять на расстановку сил в партии. За решением вывести руководителя политико-правовой комиссии из состава Постоянного комитета явно просматривается желание со стороны ряда сил в ЦК превратить силовое ведомство во второстепенный орган, который бы занимался исключительно выполнением решений Политбюро. После событий, связанных с возможным государственным переворотом со стороны его прежнего руководителя Чжоу Юнкана, подобный шаг видится оправданным, но есть у него и свои риски: исключение главы столь важного ведомства из числа главных лиц партии может привести к отчуждению между Мэн Цзяньчжу и членами Постоянного комитета и, как следствие, к потере над ведомством контроля со стороны Политбюро.

В преддверии съезда появлялась информация, что Чжан Дэцзян может возглавить и НПКСК, позже стало известно, что это место, скорее всего, займет Юй Чжэншэн. И Чжан Дэцзян, и Юй Чжэншэн являются ставленниками фракции Цзян Цзэминя, но и тот, и другой после инцидента с Бо Силаем, когда возникало впечатление, что Ху Цзиньтао во внутрипартийной борьбе удастся переломить чашу весов в свою пользу, резко сблизилась с прежним генсеком, поэтому однозначно утверждать, чью сторону они займут в противостоянии двух фракций пока сложно. Судя по текущей расстановке сил в Политбюро, скорее всего, они перейдут в стан «новых консерваторов» во главе с Си Цзиньпином.

Избрание Чжан Гаоли в Постоянный комитет и на должность вице-премьера Госсовета также будет способствовать укреплению позиции фракции Цзян Цзэминя. Консерваторы продвигали его кандидатуру в комитет достаточно долго, 5 лет назад при непосредственном содействии Чжоу Юнкана он был назначен на пост партийного руководителя Тяньцзиня и с тех пор считался одним из главных претендентов на восхождение к самым вершинам власти. Теперь Чжан Гаоли предстоит выполнять ту работу, которой ранее в правительстве заведовал новый глава кабинета Ли Кэцян, но учитывая возраст нового вице-премьера, ему вряд ли удастся попасть в состав Постоянного комитета на следующем съезде. Нынешний состав ПК Политбюро можно считать как компромиссным, так и переходным, поскольку в

2017 году по причине возрастных ограничений в него не смогут войти 5 из 7 новоизбранных руководителей. Возможно фракция Ху Цзиньтао, контролирующая большинство провинциальных парторганизаций, согласилась пойти на определенные уступки по кадровому подбору членов Политбюро консерваторам в обмен или в надежде получить свое большинство после 19-го съезда.

В этой связи не ставший членом Постоянного комитета видный «комсомолец» Ли Юаньчао, ранее возглавлявший орготдел ЦК, скорее всего, будет избран в него через 5 лет, благо возраст ему это вполне позволяет. При этом важно обратить внимание на следующую деталь: Ли Юаньчао, как ожидается, в марте 2013 года займет должность вице-председателя КНР. Сам по себе факт непопадание в состав Постоянного комитета вице-президента страны, с учетом его более чем вероятного назначения туда на следующем съезде, выглядит весьма странно. Возникает вопрос, а в какой должности Ли Юаньчао получит назначение в ПК? В свое время пост вице-председателя занимал Цзэн Цинхун, считавшийся главным претендентом на должность генсека от фракции консерваторов, но он одновременно с этим входил и в состав ПК. Представляется, что подобный шаг продиктован интересами Си Цзиньпина, продавившего это решение руководствуясь следующими причинами: вхождение в состав ПК представителя фракции Ху Цзиньтао в должности вице-председателя КНР на следующем съезде при смене состава комитета могло обернуться для него потерей власти, а доверить эту должность одному из консерваторов было чревато теми же последствиями только уже со стороны консервативного крыла партии, долгое время отстаивавшего, именно, кандидатуру Бо Силая, а не Си Цзиньпина в качестве нового генсека.

Победой сторонников Си Цзиньпина завершился и пленум ЦК, состоявшийся по итогам 18-го съезда. На нем Ху Цзиньтао передал новому генеральному секретарю руководство центральным военным комитетом ЦК КПК, следовательно, вскоре то же произойдет и в ЦВС. Заместителями главы ЦВК ЦК также были назначены представители консерваторов Фань Чанлун и Сюй Цилян. Главой организационного отдела ЦК КПК стал бывший партсекретарь провинции Шэньси Чжао Лэци. Одни комментаторы называют это большим успехом фракции Цзян Цзэминя, другие, напротив, считают, что Чжао Лэци нельзя однозначно относить ни к «шанхайцам», ни к «комсомольцам». Должность эта большой политической важности в высших эшелонах власти не имеет, поскольку большинство решений принимается на уровне Постоянного комитета, но значимость ее не стоит недооцени-

вать: все те, кто не проходят по «особой линии», назначаются, именно, из орготдела, который также может оказывать определенное влияние на конкретную расстановку управленческих кадров даже в ЦК. До съезда наиболее вероятным кандидатом на должность руководителя орготдела считалась Шэнь Юэюэ, его замглавы и сторонница Ху Цзиньтао, но в последний момент перевес оказался на стороне «консерваторов».

Не прошел в состав Постоянного комитета еще один «комсомолец» и глава коммунистов провинции Гуандун Ван Ян, прославивший в партии «большим» либералом и долгое время боровшийся в Политбюро с Бо Силаем. По мнению, ведущего российского китаиста, замдиректора ИДВ РАН С. Лузянина, непопадание в состав Постоянного комитета Политбюро Ли Юаньчао и Ван Яна «ослабило позиции тех политиков, которые выступают за углубление либерально-экономических реформ в стране, прежде всего, нынешнего премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао»¹⁴. Отметим, что возможности избраться в состав ПК у 67-летнего Ван Яна в отличие от Ли Юаньчао в 2017 году уже не будет.

Несмотря на все усилия последних лет, Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао не удалось в преддверии съезда одержать успех во внутрипартийной борьбе. Существенно не изменился расклад сил в Политбюро даже и после дела с Бо Силаем, стоит только предполагать, сколь сильными выглядели бы позиции консерваторов, если бы их план сработал и бывший глава Чунцина попал бы в китайская «святая святых». Для более четкого понимания расстановки сил в Постоянном комитете Политбюро за последние 10 лет, в персоналиях отражающей кадровую борьбу между двумя фракциями, приведем ниже следующую таблицу (см. табл. 1).

¹⁴ См.: Пекин меняет мир. Интервью с заместителем директора ИДВ РАН С. Лузяниным // «Российская газета» от 23.11.2012 // URL: <http://www.rg.ru/2012/11/23/kitay-site.html>

Табл. 1.

Таблица перестановок в Постоянном комитет Политбюро ЦК КПК и на главных правительственных должностях в КНР за 2002-2012 годы*			
Должности	16-й съезд (2002 г.)	17-й съезд (2007 г.)	18-й съезд (2012 г.)
генеральный секретарь ЦК КПК, председатель КНР, глава ЦВК ЦК КПК, глава ЦВС КНР	Ху Цзиньтао (1-й срок) предшественник: Цзян Цзэминь (2-й срок) кандидат от фракции консерваторов: Цзэн Цинхун кандидат от фракции реформаторов: Ху Цзиньтао	Ху Цзиньтао (2-й срок) предшественник: Ху Цзиньтао (1-й срок) кандидат от фракции консерваторов: Цзэн Цинхун или Чжоу Юнкан кандидат от фракции реформаторов: Ху Цзиньтао	Си Цзиньпин (1-й срок) предшественник: Ху Цзиньтао (2-й срок) кандидат от фракции консерваторов: Бо Силай кандидат от фракции реформаторов: Ли Кэцян
член ПК Политбюро, премьер-министр Государства	Вэнь Цзябао (1-й срок) предшественник: Чжу Жунци (1-й срок) кандидат от фракции консерваторов: У Банго кандидат от фракции реформаторов: Вэнь Цзябао	Вэнь Цзябао (2-й срок) предшественник: Вэнь Цзябао (1-й срок) кандидат от фракции консерваторов: У Банго кандидат от фракции реформаторов: Вэнь Цзябао	Ли Кэцян (1-й срок) предшественник: Вэнь Цзябао (2-й срок) кандидат от фракции консерваторов: Си Цзиньпин или Мэн Цзяньчжу кандидат от фракции реформаторов: Ли Кэцян
член ПК Политбюро, глава политической правовой ко-	Ло Гань (1-й срок) предшественник:	Чжоу Юнкан (1-й срок) предшественник:	Мэн Цзяньчжу (1-й срок) предшественник:

* Примечание: все представленные в таблице расклады потенциальных назначений (выделенное курсивом) являются условными, созданными на основе неофициальной и часто разнящейся от источника к источнику информации, а потому могут не отображать реального положения вещей.

<p>миссии ЦК КПК (до 2002г. и после 2012г. не член ПК Политбюро)</p>	<p>Жэнь Цзэньсинь (1-й срок) кандидат от фракции консерваторов: Ло Гань кандидат от фракции реформаторов: неизвестно</p>	<p>Ло Гань (1-й срок) кандидат от фракции консерваторов: Чжоу Юнкан кандидат от фракции реформаторов: неизвестно</p>	<p>Чжоу Юнкан (1-й срок) кандидат от фракции консерваторов: Мэн Цзяньчжу кандидат от фракции реформаторов: Чжан Дэцзян или Ван Ян</p>
<p>член ПК Политбюро, вице-председатель КНР, зам. главы ЦВК ЦК КПК, зам. главы ЦВС КНР (после 2012г. не член ПК Политбюро)</p>	<p>Цзэн Цинхун (1-й срок) предшественник: Ху Цзиньтао (1-й срок) кандидат от фракции консерваторов: Цзэн Цинхун кандидат от фракции реформаторов: неизвестно</p>	<p>Си Цзиньпин (1-й срок) предшественник: Цзэн Цинхун (1-й срок) кандидат от фракции консерваторов: Си Цзиньпин кандидат от фракции реформаторов: Ли Кэцян</p>	<p>Ли Юаньчао (1-й срок) (вероятно) предшественник: Си Цзиньпин (1-й срок) кандидат от фракции консерваторов: Мэн Цзяньчжу кандидат от фракции реформаторов: Лин Цзихуа или Ли Юаньчао</p>
<p>член ПК Политбюро, глава ПК ВСНП</p>	<p>У Банго (1-й срок) предшественник: Ли Пэн (1-й срок) кандидат от фракции консерваторов: У Банго кандидат от фракции реформаторов: неизвестно</p>	<p>У Банго (2-й срок) предшественник: У Банго (1-й срок) кандидат от фракции консерваторов: У Банго кандидат от фракции реформаторов: неизвестно</p>	<p>Чжан Дэцзян (1-й срок) предшественник: У Банго (2-й срок) кандидат от фракции консерваторов: Чжан Дэцзян кандидат от фракции реформаторов: Юй Чжэншэн</p>
<p>член ПК Политбюро, глава НПКСК</p>	<p>Цзя Цинлинь (1-й срок)</p>	<p>Цзя Цинлинь (2-й срок)</p>	<p>Юй Чжэншэн (1-й срок)</p>

	<p>предшественник: Ли Жуйхуань (2-й срок) кандидат от фракции консерваторов: Цзя Цинлинь кандидат от фракции реформаторов: неизвестно</p>	<p>предшественник: Цзя Цинлинь (1-й срок) кандидат от фракции консерваторов: Цзя Цинлинь кандидат от фракции реформаторов: неизвестно</p>	<p>предшественник: Цзя Цинлинь (2-й срок) кандидат от фракции консерваторов: Юй Чжэньшань кандидат от фракции реформаторов: Чжан Дэцзян или Лю Яньдун</p>
<p>член ПК Политбюро, секретарь центральной комиссии по проверке дисциплины ЦК КПК</p>	<p>У Гуаньчжэн (1-й срок)</p> <p>предшественник: Вэй Цзяньсин (2-й срок) кандидат от фракции консерваторов: У Гуаньчжэн кандидат от фракции реформаторов: неизвестно</p>	<p>Хэ Гоцянь (1-й срок)</p> <p>предшественник: У Гуаньчжэн (1-й срок) кандидат от фракции консерваторов: кандидат от фракции реформаторов: Хэ Гоцянь</p>	<p>Ван Цишань (1-й срок)</p> <p>предшественник: Хэ Гоцянь (1-й срок) кандидат от фракции консерваторов: Ван Цишань кандидат от фракции реформаторов: Ван Ян</p>
<p>член ПК Политбюро, вице-премьер Госсовета КНР</p>	<p>Хуан Цзюй (1-й срок)</p> <p>предшественник: Ли Ланьцин (1-й срок) кандидат от фракции консерваторов: Хуан Цзюй кандидат от фракции реформаторов: неизвестно</p>	<p>Ли Кэцянь (1-й срок)</p> <p>предшественник: Хуан Цзюй (1-й срок) кандидат от фракции консерваторов: Чэнь Лянъюя кандидат от фракции реформаторов: Ли Кэцянь</p>	<p>Чжан Гаоли (1-й срок)</p> <p>предшественник: Ли Кэцянь (1-й срок) кандидат от фракции консерваторов: Чжан Гаоли или Чжоу Сяочуань кандидат от фракции реформаторов: Ван Ян</p>
<p>член ПК Политбюро, должности</p>	<p>Ли Чанчунь(1-й срок)</p>	<p>Ли Чанчунь (2-й срок)</p>	<p>Лю Юньшань (1-й срок) глава секретариа-</p>

варьируются (до 2002г. не член ПК Политбюро)	предшественник: Дин Гуангень (2-й срок) кандидат от фракции консерваторов: Ли Чанчунь кандидат от фракции реформаторов: Лю Юньшань	предшественник: Ли Чанчунь (1-й срок) кандидат от фракции консерваторов: Ли Чанчунь кандидат от фракции реформаторов: Лю Юньшань	та ЦК КПК предшественник: Ли Чанчунь (2-й срок) кандидат от фракции консерваторов: отсутствовал кандидат от фракции реформаторов: Лю Юньшань или Лю Яньдун
--	---	---	--

Изменение руководящего состава партии в провинциях подтверждают относительный баланс сил, сложившийся после съезда между консерваторами и реформаторами. Новым секретарем Шанхайского горкома КПК вместо ушедшего в ПК Политбюро Юй Чжэншэна назначен мэр города Хань Чжэн, которого можно отнести к сторонникам фракции Цзян Цзэминя. Другой крупнейший мегаполис Тяньцзинь отошел из рук консервативного Чжан Гаоли стороне реформаторов Сунь Чуньлань, близкой премьеру Ли Кэцяну. Нельзя исключать, что в 2017 Сунь Чуньлань заменит в Постоянном комитете, именно, Чжан Гаоли. Особое внимание стоит обратить на назначение самого молодого члена политбюро, 49-летнего Сунь Чжэнцай партсекретарем Чунцина, ему покровительствует Вэнь Цзябао. В ближайшем будущем главой провинции Гуандун, скорее всего, станет наиболее перспективный китайский политик «шестого поколения» 49-летний член Политбюро и глава Внутренней Монголии Ху Чуньхуа. Большинство экспертов по Китаю прогнозируют, что в 2022 году Ху Чуньхуа сменит новоизбранного генсека Си Цзиньпина. В продвижении по карьерной лестнице Ху Чуньхуа помогает Ху Цзиньтао. Видимо, между Ху Чуньхуа и Сунь Чжэнцаем и будет проходить выбор будущего генерального секретаря партии и премьера Госсовета.

На данный момент главными претендентами в состав Постоянного комитета Политбюро в 2022 году, то есть при определении «шестого поколения» руководителей являются перечисленные в порядке значимости следующие кандидаты: глава парторганизации Внутренней Монголии Ху Чуньхуа; партсекретарь Чунцина Сунь Чжэнцай; руководитель Тяньцзиня Сунь Чуньлань; заместитель главы орготде-

ла ЦК КПК Шэнь Юэюэ; секретарь комитета КПК провинции Хунань Чжоу Цян; некогда зам. мэра Пекина, а ныне первый секретарь секретариата ЦК Комсомола Лу Хао; председатель правительства провинции Фуцзянь, бывший глава нефтегазовой компании КННК (Sinorec) Су Шулинь; глава провинции Хэбэй Чжан Цинвэй; руководитель правительства Синьцзяно-Уйгурского автономного района Нур Бекри; долгое время ходили слухи о назначении в состав ЦК и перспективах продвижения в высшие эшелоны власти китайского миллиардера, председателя совета директоров машиностроительной корпорации Sany Лян Вэньгэня, но во время съезда он заявил, что на данный момент еще не имеет достаточной квалификации и опыта занимать столь высокопоставленные должности как член Центрального комитета и решать партийные и общегосударственные задачи¹⁵.

Все вышеозначенные партийцы являются главными претендентами в 2017, в 2022 и в 2025 годах сформировать кадровое ядро «шестого поколения» китайских руководителей. Казалось бы, подобная предсказуемость создает положительный фон продолжения поступательного развития китайского государства, но это не совсем так. Как отмечает один из ведущих российский специалистов по Китаю, заместитель главного редактора популярного журнала «Власть» А. Габуев, именно, на этом этапе смены власти в КПК существуют опасности резкого изменения подходов партии к определению внутривластного курса и определенной дестабилизации внутривластной ситуации, поскольку у данного поколения руководителей может не оказаться так называемой «прививки» от «культурной революции», предохранявшей всех китайских руководителей, начиная с Дэн Сяопина, от заигрывания с популизмом¹⁶.

Перспективы реформирования партийно-политической системы Китая и опасности дестабилизации внутривластной ситуации в стране

Несмотря на порой острую политическую борьбу в КПК, на общеполитической стабильности в Китае процессы столкновения разных фракций и групп практически никак не отражаются. Возможно, проблема реформирования политической системы, о которой уже не-

¹⁵ См.: Габуев А. Поколение на вырост (проект «Колода Срединной империи») // Журнал «Коммерсант Власть». – № 45 (999) от 12.11.2012 // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2064368>

¹⁶ Там же.

однократно заявлял премьер-министр Вэнь Цзябао, станет более актуальной, если китайское правительство столкнется с экономическими трудностями, но пока даже сама необходимость проведения каких-либо реформ для китайских коммунистов не столь очевидна, как это казалось еще 15-20 лет назад, в эпоху крушения коммунистических режимов по всему миру. Пример Китая и Вьетнама убедительно доказывает, что кризис стран социалистического блока в конце 80-х, начале 90-х годов был вызван кризисом советской модели хозяйствования, а также отчасти кризисом политической «идентичности» коммунистических партий в Восточной Европе, вызванным разочарованием общества в коммунистической идее, без тесной привязки к специфике советского политического режима, а стало быть, замена сложившегося строя на какую-либо иную модель в Китае и других соцстранах вовсе не является такой уж актуальной проблемой ни на современном этапе, ни в проекции на будущее.

Подтверждение легитимности единоличной власти партии представляет для КПК много более важную тему. Китайские коммунисты в своей государственной пропаганде практически уже отошли от «революционной» концепции оправдания «руководящей роли» Компартии в общественной жизни, перейдя на патриотические позиции: власть КПК все чаще обосновывается правом «первенства», под которым подразумевается победа китайских коммунистов во главе с Мао Цзэдуном над японскими захватчиками, завершение гражданского противостояния с гоминдановцами, объединение страны и проведение, в целом, исторически успешного курса на построение процветающего общества. В то же время пример Тайваня, стремительно и безболезненно перешедшего от однопартийной к двухпартийной системе в 1980-е годы, ставит под сомнение советскую политическую концепцию, согласно которой однопартийная система является более эффективной чем двухпартийная или даже многопартийная (подчеркнем, только ставит под сомнение, но еще не опровергает), а ведь с исторической точки зрения у Гоминдана, идейно базирующегося на преемстве политического наследия Сунь Ятсена, были не меньшие заслуги перед китайским народом в деле победы во Второй мировой войне над фашистской Японией и послевоенного возрождения Тайваня. Чем сегодня можно обосновать единоличную власть КПК в Китае? Кроме текущей, но в историческом контексте «временной» успешности социально-экономического развития китайского государства, других аргументов у КПК нет. Право первенства китайских коммунистов во всех отношениях более чем условно.

Согласно заветам В. Ленина, учившего однопартийцев руководить всем, китайские коммунисты стремятся установить тотальный контроль над обществом, но в отличие от советских товарищей при этом пытаются и решать большинство появляющихся проблем, а не отгораживаться от общества, ведя между собой до бесконечности схватку за абсолютную и пожизненную власть в партии, забывая об интересах государства, как это периодически было в СССР. Однако порой и китайская Компартия из-за чрезмерной бюрократической централизованности не решает возникающих в обществе проблем, что порождает негласное народное недовольство «власть предержащими», нанося тем самым удар по авторитету КПК и ставя под сомнение ее доминирующую роль.

Сегодня перед КПК все с большой остротой встают такие проблемы как номенклатурная клановость, сращивание власти и крупного капитала, отсутствие демократических механизмов определения руководителей партии и ряд других, омрачая правление коммунистов, но давайте зададимся вопросом: можно ли назвать проистекающие от всех этих явлений пороки и проблемы пороками и проблемами, присущими исключительно коммунистическому обществу или системе демократического централизма? Они существуют во всех странах, в том числе, а многие исследователи, как например М. Паренти, заявили бы: «в первую очередь», – в бастионе мирового либерализма – Соединенных Штатах, где вся власть монополизирована двумя полупартийными структурами, все богатства страны принадлежат 300 семьям, а на должности президента представитель одного клана сменяет представителя другого клана. На все нападки противников коммунистического режима в Китае мудрые китайские руководители, многие из которых во времена своей молодости учились в Советском Союзе, отвечают словами известной русской пословицы: «от добра добра не ищут», – и их взгляды подхватывают новые поколения китайских политиков, не желающих менять успешную систему совмещения капитализма в экономике и коммунизма в политике. Впрочем, ни в марксизм-ленинизм, ни в маоизм никто из них давно не верит.

Для Китая в отличие от исторически христианской России вопрос веры всегда был вопросом второстепенным, там не считают «неприемлемым» все смешивать (например, коммунистические догмы и патриотизм), не стремятся к соизмерению. До тех пор, пока коммунистическая партия является эффективной управленческой силой, ее положению ничто не угрожает и, самое главное, ее нахождение при власти не будет поставлено под сомнение китайским обществом, но

долго жить, воспевая ложные идеалы, невозможно. В будущем Китай неминуемо столкнется с серьезным управленческим кризисом и еще большим кризисом идейным, которые могут также трагически сойтись воедино, как это было на закате СССР или на современном этапе в ЕС. Заменить коммунизм на патриотизм у китайских коммунистов вряд ли удастся, поскольку патриотизм хоть и является ответом на все возникающие вопросы, но не отвечает на один, пожалуй, самый главный, вопрос его конечной цели. А что идет за патриотизмом? В Советском Союзе на этот вопрос ответ в свое время находился: коммунизм. Такой же ответ дают и китайские коммунисты, но проблема заключается в том, что в этот ответ никто уже не верит. Патриотизм, не сопряженный чему-то более высшему, не может не вылиться, в конечном счете, в национализм. И китайские коммунисты это прекрасно понимают, не стремясь скоро отказываться от коммунистической идеологии, возможно, лучшей, чем все существующие альтернативы.

Право первенства в китайской политике у коммунистов сложно будет оспорить какой-либо другой политической силе, но КПК не сможет удержаться против той партии, которая предъявит неоспоримые аргументы, подтверждающие ее идейное превосходство, и продемонстрирует готовность воплотить все лучшее из прежней китайской истории в более совершенных, ценностно ориентированных формах. В той мере, в какой система демократического централизма является передовой системой, намного более прогрессивной, нежели конкуренция партий на Западе, и в какой китайские коммунисты «подняли» страну из послевоенной разрухи, Компартия является первой партией Китая, но отсутствие у КПК идеологической базы, очевидные нравственные ошибки делают ее уязвимой перед рядом исторических вызовов. Держаться за так называемые «коммунистические идеалы» не только китайским коммунистам, но и коммунистам всего мира будет все сложнее. История уже показала, что коммунистические идеи являются ложными.

Китай же, как известно, нацелился стать мировой сверхдержавой, а без «подходящего» оправдания и объяснения «оснований» будущего китайского лидерства сделать это будет невозможно. В этой связи российский ученый, ведущий специалист по российско-китайским отношениям, профессор РУДН Л. Пономаренко отмечает: «у Китая нет внятной и доступной для любого человека в любой стране мира универсальной интернациональной идеологии. Все знают, что «американский путь» – это путь в царство личной свободы и демократии,

а «советский путь» – это путь к равенству, братству народов и избавлению от империалистического гнета. Можно не соглашаться с тем, что так оно в точности на самом деле и было, но эти идеалы вечные, бесспорные и востребованные всегда и везде. «Китайский» же путь – это, видимо, «хорошо работать», но этого явно недостаточно, чтобы сделать Китай идеологическим маяком всего человечества. США и СССР тоже в свое время «хорошо работали». Китай с его блестящей многотысячелетней историей практически обречен на национальную идеологию, несмотря на марксистско-ленинскую мишуру последних десятилетий»¹⁷.

Проблема современного Китая и Коммунистической партии не в ошибочной системе управления или отсутствии политических реформ, но, прежде всего, в идеологии. Идеология – это вера, а без веры, как известно, нельзя делать ничего, впрочем, и вера «без дел мертва. Пока нет ничего подлинно достоверного, лучше оставить все как оно есть, лишь улучшая существующую управленческую систему. Самым худшим для Китая выбором было бы перейти к либерализму, тогда вместо коммунизма и Китая, и мир столкнулись бы с китайским либерал-национализмом. И так, чрезмерно демократизировать систему управления без решения проблемы идеологических оснований значит размывать фундамент единоличной власти Компартии, менять коммунистическую идеологию на нечто спорное (либерализм) и «нижшее» (национализм) чревато последующим проигрышем при столкновении с чем-то более истинным и «высшим». Выбранный китайским правительством курс выглядит наиболее приемлемым на современном этапе, но исторически он имеет свои очень ограниченные временные пределы, поскольку не решает «фундаментальных» проблем, а лишь снимает общую напряженность, откладывая их решение «на потом», но когда настанет это «потом», тогда КПК и Китай должны будут принять ряд серьезных решений.

Многие китайские партийные функционеры, осознавая проблемы китайской партийно-политической системы и видя, что пропорционально росту мощи страны падает нравственная стойкость ее членов, готовы к изменениям, но опасаются, что реформирование КПК с темы преодоления коррупции, взяточничества и «семейственности» под

¹⁷ Пономаренко Л.В. Китай и Россия: некоторые особенности стратегического развития // Языки и культуры: эффективная коммуникация в условиях глобализации: материалы межвузовской научно-практической конференции, Москва, РУДН, 21 апреля 2011 года. – М.: Цифровичок, 2011. С. 82.

давлением, явным и завуалированным разного рода иностранных «агентов влияния» и определенных сил в самом Китае, стремящихся получить власть «любой ценой», выльется в стремление лишить КПК ее властного положения. Китайские коммунисты опасаются повторения печального опыта КПСС и СССР, ведь развалу Советского Союза предшествовали процессы реформирования советской политической системы, когда ведущая роль компартии была поставлена под сомнение и вводились элементы парламентаризма. Буквально за несколько лет КПСС, неприступная крепость советских коммунистов рухнула подобно «карточному домику». Ни подтверждает ли данный исторический факт необходимости недопущения даже малейших реформ в политической системе советского образца? Подобный вопрос тревожит умы многих китайских партийных лидеров. Австралийский политолог Р.Макгрегор в этой связи отмечает: «китайские руководители долго обсуждали достоинства доктрины разграничения властей, при которой между партией и государством пролегла бы более широкая межа; после многих лет бесплодных дискуссий они попросту сдались, так как однопартийное государство не может дать санкцию на подобную реформу; сейчас идея подлинного разграничения стала и вовсе немодной, потому что такая концепция, если ее довести до логического конца, рискует опрокинуть партию, лишив ее контроля над государством»¹⁸.

Многими китайскими и иностранными аналитиками высказывается мнение, что реформы только нарушат поступательное движение китайского государства к процветанию, которое становится для современного Китая все более осязаемым. Однако другая часть экспертного сообщества считает иначе: без реформ Китай не сумеет продолжить успешное развитие, не будут решены основные социально-экономические проблемы, возобладают «теневые отношения» и все «капиталистические» достижения будут потеряны, как были потеряны в свое время достижения командной экономики в соцстранах или даже в Китае в эпоху «большого скачка» и «культурной революции». Российский исследователь, специалист по политическим процессам в современном Китае А. Кутелева полагает, что для Китая демократизация также является дополнительной возможностью поиска

¹⁸ МакГрегор Р. Партия: тайный мир коммунистических властителей Китая. // Ричард МакГрегор; [пер. с англ. И. Судакевича]. – М.: Эксмо, 2011. С. 53.

политического компромисса с оппонентами на Западе и гарантом более тесного вовлечения Китая в мировую экономику и политику¹⁹.

Однако определить направления демократизации политического режима Китая, тем более пределы данного процесса очень сложно. Нужно ли по примеру Тайваня вводить двухпартийную систему или же ограничиться разработкой и внедрением процедуры выборности на партийные должности, и тогда как создать механизм конкуренции между разными политиками, политическими силами и фракциями в партии – все это вопросы, на которые придется рано или поздно искать ответ. Ни в одной стране мира не существует идеальной партийно-политической системы. И у советской системы, провозглашающей централизованную власть Советов, и у системы, основанной на принципе «разделения властей», есть свои плюсы и минусы, поэтому научному сообществу прежде всяких фундаментальных выводов необходимо провести детальный сравнительный анализ обеих систем, а политикам, в том числе и китайским прежде всяких глобальных решений заниматься текущими проблемами, проводить реформы осторожно и по мере возникновения необходимости.

Возможно, новому руководству Китая, генеральному секретарю Си Цзиньпину, премьер-министру Ли Кэцяну и другим товарищам по Политбюро удастся покончить с межфракционной борьбой и теми негативными явлениями, которые она порождает внутри партии, и перейти к проведению ряда умеренных политических реформ, необходимость которых все-таки возрастает, но на этом пути важно не повторить тех ошибок, которые в свое время были допущены в СССР, ведь в условиях закрытого характера политического процесса межфракционная борьба в партии имеет и положительную составляющую: одна фракция как бы уравнивает другую, упреждая какие-либо резкие и непродуманные шаги в управлении государством. В середине 1980-х М. Горбачеву удалось вывести из Политбюро Г. Романова, В. Гришина, Н. Тихонова, В. Щербицкого и Д. Кунаева, образывавших ядро консервативной фракции в ЦК, избавившись тем самым от всякой оппозиции внутри партии. Нет сомнений, что если бы в КПСС существовала влиятельная оппозиция М. Горбачеву и А. Яковлеву, развала СССР не произошло бы. Е. Лигачева и его

¹⁹ См.: *Кутелева А.В.* Демократизация Китая: тенденции, предпосылки и мнения // Диалог цивилизаций: Восток-Запад. Глобализация и мультикультурализм: Россия в современном мире: Материалы XI научной конференции молодых ученых / Под ред. В.Б. Петрова. – М.: РУДН, 2011. С. 367.

сторонников, находившихся в ЦК и в Политбюро в абсолютном меньшинстве, вряд ли можно было считать такой оппозицией.

Именно, по этой причине китайские коммунисты, всегда крайне внимательно относящиеся к чужому опыту, тем более опыту своих советских товарищей, не стали в 90-е и 2000-е годы препятствовать наличию в партии фракционности и при каждой смене высшего руководства прилагают максимум усилий, чтобы новый генсек не имел в Постоянном комитете абсолютного доминирования. В то же время нельзя не признавать ненадежности подобного механизма «сдержек и противовесов», как временное средство он может пока и приносит пользу, но величина неминуемых издержек и множество потенциальных опасностей, проистекающих от непрозрачности процессов внутрипартийной конкуренции, требует от Компартии Китая поиска более совершенной формы организации системы ротации кадров и смены власти в партии. Очевидно, что данная система должна функционировать на демократических принципах, а не на кулуарных договоренностях.

Библиография

1. 12 главных кандидатов на пост главы Китая // URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/17144>
2. Вэнь Цзябао о реформе политической системы // URL: <http://russian.people.com.cn/31521/7758066.html>
3. *Габуев А.* Поколение на вырост (проект «Колода Срединной империи») // Журнал «Коммерсантъ Власть». – № 45(999) от 12.11.2012 // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2064368>
4. Закулисные отношения первых лиц Китая // URL: <http://www.epochtimes.ru/content/view/63811/4/>
5. *Кашин В.* Роковая женщина в Политбюро // URL: <http://www.forbes.ru/sobytiya-column/vlast/96894-rokovaya-zhenshchina-kitaiskogo-politbyuro>
6. *Кутелева А.В.* Демократизация Китая: тенденции, предпосылки и мнения // Диалог цивилизаций: Восток-Запад. Глобализация и мультикультурализм: Россия в современном мире: Материалы XI научной конференции молодых ученых. / Под ред. В.Б. Петрова. – М.: РУДН, 2011.
7. *МакГрегор Р.* Партия: тайный мир коммунистических властителей Китая // Ричард МакГрегор; [пер. с англ. И. Судакевича]. – М.: Эксмо, 2011.
8. Пекин меняет мир. Интервью с заместителем директора ИДВ РАН С. Лузяниным // «Российская газета» от 23.11.2012 // URL: <http://www.rg.ru/2012/11/23/kitay-site.html>

9. Подолько Е.О. 17-й съезд КПК: укрепление власти и кадровые пере-
становки // «Политический журнал» № 30 (173) от 29 октября 2007 // URL:
<http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=40&tek=7472&issue=205>

10. Пономаренко Л.В. Китай и Россия: некоторые особенности страте-
гического развития // Языки и культуры: эффективная коммуникация в усло-
виях глобализации: материалы межвузовской научно-практической конфе-
ренции, Москва, РУДН, 21 апреля 2011 года. – М.: Цифровичок, 2011.

11. Секреты Цзэн Цинхуна: Часть I // URL: <http://www.epochtimes.ru/content/view/63749/4/>

12. Секреты Цзэн Цинхуна: Часть II // URL: <http://www.epochtimes.ru/content/view/63764/4/>

13. Селищев А. О финансовой политике Китая во второй половине 2012
года // URL: <http://www.biztass.ru/articles/one/415>

14. Чэнь Цзин и Джек Филлипс. Компартия Китая... Какая судьба ожи-
дает съезд и партию в целом? // URL: <http://www.epochtimes.ru/>

15. Xijīnpíng tán fūbài wèntí dàliàng shìshí: Wōmen yào jǐngxǐng // URL:
<http://news.cntv.cn/18da/20121119/103379.shtml>